

А. А. БОВА,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (КИЕВ)

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ СТРАХА ПЕРЕД ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УКРАИНЕ

На основе анализа отечественных и международных социологических исследований делается вывод о некотором снижении страха перед преступностью и улучшении восприятия личной безопасности, прежде всего за счет возрастания страхов в экономической сфере, на фоне снижения зарегистрированной преступности и криминальной виктимизации населения в Украине.

On the basis of analysis of results of domestic and cross-cultural sociological researches conclusion about certain decline of fear for crime, foremost due to the growth of fears in economic sphere, against the background of the decrease of the registered criminality and crime victimization in Ukraine.

Некоторые результаты изучения страха перед преступностью. В США, Японии и Западной Европе с начала 1990-х гг. наблюдается фаза падения зарегистрированной преступности, которая обусловливается, по мнению Ф. Фукуямы, сокращением «великого разрыва» в ценностях, завершением перестройки социального порядка в постиндустриальных обществах¹. Как следует из концепции Рональда Инглхарта и эмпирических данных Мирового исследования ценностей, в США и странах Западной Европы вследствие экономического роста, лучшей жизненной защищенности и повышения уровня образования возрастает численность людей, поддерживающих постматериалистические ценности (самовыражения и качества жизни)².

Преступность в общественном сознании отражается через эмоцию страха перед разрушением чужим нормативных (и физических) границ неприкосновенности личности и его собственности. Социальные последствия страха перед преступностью и восприятия защиты от преступных посягательств связаны с желанием потерпевших обращаться в полицию, с уровнем доверия к последней, качеством жизни в целом, притоком иностранных инвестиций в экономику, беспрепятственным высказыванием политических взглядов и т. п. Развивая положения теории Э. Дюркгейма о нормальности (функциональности) преступности, Р. Коллинз отмечает, что реакция на страх перед преступностью может способствовать интенсификации групповых эмоций, а следовательно, и солидаризации общества, служить ритуальному навязыванию социального порядка³. Ряд резонансных событий в Украине последних лет объединил общественность для всестороннего расследования фактов преступления правоохранительных органов и дальнейшего объективного судебного рассмотрения.

Различные аспекты страха перед преступностью рассматривались в научных, в том числе и диссертационных, исследованиях (Л. Зонди, А. В. Романова), в многочисленных социологических публикациях. Наибольшее количество эмпирических исследований по этой теме проведено в США (1974–2004), в Великобритании (1983–1997), и в частности в Шотландии (1997–2000), Мексике (1983–1993), Австралии (1988), Японии (1993)⁴. Индикаторы страха перед преступностью и восприятия личной безопасности включаются в кросс-национальные исследования: Международный опрос жертв преступлений, Евробарометр, Афробарометр, Европейское социальное исследование, всемирный опрос службы «Геллап», а также в национальные (индекс персональной безопасности Канадского совета по социальному развитию, индекс криминологической тревоги ФГКУ «ВНИИ МВД России») и международные рейтинги (индекс закона и правопорядка службы «Геллап», индекс национальной и персональной безопасности Легатум института).

В Евросоюзе для реализации целей социальной политики – как улучшения объективных условий жизнедеятельности, так и субъективного благополучия, уменьшения неравенства, диспропорций и социального исключения, укрепление социальных связей – Институтом социальных наук им. Лейбница внедрена Европейская система социальных индикаторов. Один из ее разделов касается общественной безопасности и преступности и включает наряду с объективными (статистическими) показателями преступности и судимости результаты опросов общественного мнения, в том числе и лиц, чувствующих себя полностью или частично в опасности при прогулке в одиночестве. Показатели страха перед преступностью и восприятие личной безопасности, наряду со статистикой преступлений, важны при оценке состояния преступности и деятельности полиции в Великобритании, США и России.

Результаты стандартного Евробарометра № 76 2011 г. (опрошено в 27 странах свыше 26 тыс. респондентов) свидетельствуют, что проблема преступности уступает в массовом сознании европейцев экономическим проблемам (безработице, экономической ситуации и инфляции). На предложение назвать две наибольшие проблемы, с которыми сталкивается страна, 11 % населения 27 стран ЕС отметило преступность (по важности четвертая из списка пятнадцати проблем в стране). Персонально для респондента рост преступности составляет девятую по важности проблему (5 % респондентов отметили эту альтернативу из двух возможных)⁵. При этом результаты Евробарометра № 75 2011 г. показали, что борьба с преступностью входит в четверку самых приоритетных направлений деятельности европейских институций на ближайшие несколько лет (за это высказались 31 % респондентов) – после экономической и монетарной политики, политики иммиграции и здравоохранения⁶.

Исходя из результатов Международного опроса жертв преступлений 1992–2001 гг. общей тенденцией является большая уверенность населения в безопасности при ночных прогулках в странах Западной Европы и других индустриальных странах (США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии). Менее защищенным чувствует себя население Центральной и Восточной Европы. Аналогичная тенденция прослеживается среди жителей отмеченных трех групп стран при оценке риска проникновения преступника со взломом в жилище. На примере Великобритании отмечается, что повышение авторитета полиции по предупреждению краж из помещений, успех в раскрытии таких преступлений могут повлечь усиление страха перед проникновением в жилье. При последующем уменьшении краж страх перед этим видом преступления даже возрастает⁷. Снижение зарегистрированной преступности не всегда соотносится с позитивными изменениями во мнениях респондентов относительно страха перед преступностью (ответами на вопрос об общей оценке изменения уровня преступности и личной безопасности, а не о фактах из личного опыта).

Динамика зарегистрированной преступности и криминальной виктимизации. В Украине на 100 тыс. населения приходилось 1,1 тыс. зарегистрированных преступлений в 2011 г. и 323 заключенных в 2008 г. Для сравнения приведем расчеты зафиксированных преступлений в 2009 г. и количества заключенных в 2008 г. на основе статистических отчетов Евростата⁸ и Международного центра тюремных исследований⁹ на 100 тыс. населения по отдельным европейским странам: Румыния – 1397 (124), Болгария – 1853 (134), Литва – 2276 (234), Латвия – 2527 (288), Польша – 2961 (221), Чехия – 3175 (182), Эстония – 3528 преступлений (256 заключенных).

После введения нового Криминального кодекса Украины в 2001 г. число лиц, потерпевших от преступлений, уменьшилось с 351 855 в 2003 г. до 214 848 в 2008 г. Далее наблюдался рост численности потерпевших за счет снижения суммы украденного, по которой вместо административной наступает ответственность криминальная. При анализе данных МВД Украины с 2006 по 2011 г. тенденцию к уменьшению имеют: умышленные убийства, умышленные тяжкие (с 2007 г.) и средней тяжести телесные повреждения, изнасилования,

грабежи и разбои, вымогательства, хулиганства, наркопреступления. Количество заключенных возросло с 125,3 тыс. в 1992 г. (241 на 100 тыс. населения) до 218,8 тыс. в 2000 г. (443) и составило 145,9 тыс. в 2009 г. (318).

Уменьшение отдельных категорий преступности фиксируется и по результатам проекта Института социологии НАН Украины (ИС НАНУ) «Украинское общество: мониторинг социальных изменений» (N = 1800): доля лиц, указавших, что они стали жертвой преступления (кражи, ограбления, нападения, мошенничества) на протяжении 12 месяцев перед опросом, уменьшилась с 7,9 % респондентов в 1994 г. до 4,4 % – в 2012 г.¹⁰ По результатам европейского социологического исследования (данные взвешены с учетом дизайн-эффекта, а процентные распределения приводятся от количества ответивших), если в 2005 г. жертвами ограбления или физического насилия стали 17,7 % респондентов или членов их семей, то в 2011 г. – 13,9 % (Украина заняла 12-е место по возрастанию среди 26 стран).

По данным всемирного опроса компании «Геллап» в Украине, в 2010 г. 3 % респондентов или членов их домохозяйств в течение 12 месяцев перед проведением опроса пострадали от нападений с применением силы, а 12 % указали на кражи, в 2011 г. соответствующие доли населения составляли 3 и 10 %. Жители Украины в 2011 г. по отсутствию опыта криминальной виктимизации относительно краж занимали 10-е место (вместе с Исландией, Австрией, Швейцарией, Люксембургом, Литвой, Беларусью, Россией) из 40 европейских стран и 29-е место (вместе с Израилем) из 159 стран мира, а по отсутствию физических нападений – 15-е место (наряду с 11 странами) из 40 европейских государств и 40-е место (наряду с Чехией) из 154 стран мира¹¹. Количество жертв двух преступлений в Украине ниже в полтора раза, чем в среднем по 142 странам мира.

Страх перед преступностью в иерархии социальных страхов. По данным всеукраинского мониторингового исследования ИС НАНУ, для 15,8 % населения Украины характерен повышенный уровень тревоги по шкале реактивной тревожности Ч. Спилберга, модифицированной Ю. Ханиным, для 23,8 % – высокий, а для 5,8 % – гипертревожный уровень¹². В 2012 г. средний по выборке индекс тревожности имел наивысшее значение с 2005 г. – 46,6 баллов, что может соотноситься с восприятием личной безопасности на улице в ночное время суток и с оценками изменения уровня безопасности в общественных местах.

Приоритетом для жителей Украины в последнее время выступают экономические проблемы, что неоднократно зафиксировано социологическими опросами, проведенными R&B Group в 2008 г., GFK Ukraine в 2010 г., Институтом Горшенина в 2010 г., Киевским международным институтом социологии в 2012 г. По данным ИС НАНУ, в 2012 г. страх перед преступностью занял четвертое место среди восемнадцати альтернатив после опасения роста цен, безработицы, невыплаты зарплат и пенсий. Экономические страхи – страх безработицы и роста цен имеют тенденцию к возрастанию, страх перед преступностью – к уменьшению (табл. 1)¹³. Если в 1999 г. последнего мнения придерживались 66,3 % респондентов, в 2004 г. – 54,9 %, то в 2012 г. – уже 45,5 %. Также можно отметить тенденцию снижения доли респондентов, которые опасаются межнациональных и межрелигиозных конфликтов, массовых уличных беспорядков. Чем больше люди опасаются преступности, тем хуже оценивают характер изменений в жизни и в личной безопасности (на улице, в общественных местах) за последние 12 месяцев: коэффициент корреляции Спирмена $\rho = -0,143$ при $N = 1798$ и $\alpha = 0,01$.

В результате эксплораторного факторного анализа матрицы 17 тетракорических коэффициентов корреляции показателей различных социальных страхов образовалось три латентных фактора, которые описывают 57,2 % изменчивости исходных переменных (табл. 2). В первый фактор (F1) вошли переменные, репрезентирующие страхи перед возможными глобальными

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, чего люди опасаются сейчас больше всего?»
в 1992–2012 гг. (в % от общего числа опрошенных)**

Варианты ответа	Годы								
	1992	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010	2012
Роста преступности	68,0	71,0	61,5	54,9	46,5	43,2	43,1	43,2	45,5
Безработицы	60,3	86,4	73,0	67,9	68,6	64,9	54,4	80,1	79,4
Нападения внешнего врага на Украину	14,2	17,9	16,4	10,5	8,6	6,6	6,7	6,9	6,8
Международных конфликтов	48,9	27,7	17,9	12,8	16,7	19,2	18,5	12,7	10,7
Межрелигиозных конфликтов	—	—	8,0	6,4	6,6	8,4	7,2	6,1	5,6
Наплыва беженцев, переселенцев и приезжих	—	—	11,0	7,4	7,4	7,8	10,1	9,2	9,8
Остановки работы предприятий	13,2	16,5	39,1	35,3	34,7	34,2	29,9	43,2	35,7
Возврата к старым порядкам времен застоя	13,2	11,3	7,3	5,2	9,9	7,9	7,4	9,9	7,7
Голода	50,3	71,8	51,2	45,5	33,8	33,8	31,8	34,7	37,4
Массовых уличных беспорядков	21,2	21,4	18,6	16,1	16,2	13,4	16,3	15,9	16,6
Невыплат зарплат, пенсий	—	—	64,7	56,5	56,2	55,8	51,6	73,8	65,9
Роста цен	66,4	77,2	71,3	75,2	77,8	80,8	86,0	84,2	80,6
Установления диктатуры в стране	11,6	11,8	12,0	10,2	10,7	9,3	10,0	9,9	14,3
Распада Украины как государства	17,2	11,9	14,7	10,8	18,9	22,9	21,9	16,7	11,8
Последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС	46,5	40,3	30,4	24,9	21,0	22,3	18,1	16,3	16,7
Заражения опасными для жизни инфекциями (туберкулез, СПИД и т. п.)	—	—	40,6	43,0	32,9	38,3	39,2	37,3	34,5
Холода в квартире	17,2	45,4	33,4	30,7	26,8	29,9	21,2	17,5	23,7
Чего-то еще	2,1	6,7	2,8	3,4	2,4	2,1	2,8	1,6	1,6
По-настоящему ничего не боятся	2,0	0,8	5,0	2,6	3,1	2,6	2,2	1,3	2,7
Не ответили	0,3	0,1	0,1	0,1	0,0	0,4	0,2	0,0	0,1

военными и политическими конфликтами, экономическими неурядицами, последствиями экологической катастрофы и заражения опасными болезнями (37,8 % дисперсии), во второй фактор (F2) – переменные снижения материального статуса респондента, отражающие страхи относительно безработицы, невыплат зарплат и роста цен (11,6 %), в третий фактор (F3) – переменные, касающиеся изменения политического режима, охватывающие страхи возврата к старым порядкам времен застоя и диктатуры (7,7 %).

Переменная страха перед ростом преступности имеет наибольшую корреляцию с опасением заражения опасными для жизни инфекциями, а также возникновением межрелигиозных конфликтов ($r_{tet} = 0,44$), массовыми беспорядками ($r_{tet} = 0,43$), боязнью наплыва беженцев и приезжих ($r_{tet} = 0,42$).

В мировом исследовании ценностей респондентам предлагалось выбрать из четырех альтернатив наиболее важное для осуществления в политической сфере (вопрос ставился дважды). В 2006 г. для 71,2 % населения Украины наиболее важна была стабильность экономики (наибольший показатель в Европе наряду с Болгарией, Грузией и Россией). При втором по значимости выборе в 2006 г. 39,3 % населения Украины ($N = 977$) акцентировало вни-

Матрица факторных нагрузок (метод «Варимакс»)

Переменные, отражающие опасения	Факторные нагрузки		
	F1	F2	F3
Роста преступности	0,626	0,042	0,003
Безработицы	0,425	0,602	0,021
Нападения внешнего врага на Украину	0,680	-0,323	-0,322
Межнациональных конфликтов	0,730	-0,304	-0,062
Межрелигиозных конфликтов	0,776	-0,319	-0,077
Наплыва беженцев, переселенцев и приезжих	0,699	-0,288	-0,077
Остановки работы предприятий	0,601	0,375	-0,062
Возврата к старым порядкам времен застоя	0,487	-0,330	0,550
Голода	0,554	0,117	-0,474
Массовых уличных беспорядков	0,677	-0,092	0,058
Невыплаты зарплат, пенсий и т. п.	0,471	0,487	0,273
Роста цен	0,517	0,598	0,378
Установления диктатуры в стране	0,522	-0,296	0,580
Распада Украины как государства	0,589	-0,334	0,095
Последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС	0,699	0,006	-0,254
Заражения опасными для жизни инфекциями (туберкулез, СПИД и т. п.)	0,659	0,217	-0,067
Холода в квартире	0,608	0,340	-0,165
Процент дисперсии	37,8	11,6	7,7

мание на важности борьбы с преступностью, в то время как в 1996 г. эту альтернативу выбрало 49,3 % украинцев ($N = 2736$)¹⁴. Население Украины нуждается в удовлетворении материальных потребностей и тяготеет в большей мере, чем другие европейские страны, к материальным ценностям (материальная и личная защищенность).

Изменения в ощущении безопасности населения. Статистические данные зарегистрированной преступности и результаты выборочных социологических исследований относительно криминальной виктимизации контрастируют с восприятием преступных проявлений в Украине. По данным опроса 2011 г. Института Горшенина ($N = 1000$), 78,4 % украинцев считали, что в стране уровень преступности очень высокий или высокий¹⁵. Для сравнения укажем, что по результатам опроса компании R&B Group в 2011 г. ($N = 2075$) мнения о высоком уровне преступности в Украине придерживалось 75 % населения¹⁶.

В опросе Института Горшенина 2011 г. 75,2 % респондентов признали, что в их городе есть места, которых они стараются избегать, чтобы не стать жертвой насилия, и которые они не рекомендуют посещать своим близким. По данным компании «Геллап», в 2010 г. лишь 42 % населения чувствовало себя в безопасности на улице в темное время суток, в 2011 г. – 48 %. В 2011 г. страна заняла по этому показателю 38-е место (наряду с Латвией) из 40 европейских стран и 145-е место (наряду с Бразилией) из 152 стран мира. По результатам социологической службы «Рейтинг» ($N = 1000$), в 2011 г. 41 % украинцев чувствовали себя в той или иной степени в безопасности, находясь на улице после наступления темноты¹⁷.

По данным Европейского социального исследования, доля респондентов, которые в той или иной степени чувствуют себя в безопасности в сумерках на улице, составила в 2004 г. 4,2 %, в 2007 г. – 50,2, в 2009 г. – 38,6, в 2011 г. – 47,5 %. Никогда не беспокоились о краже из квартиры в 2007 г. 36,3 %, в 2009 г. – 26,3, в 2011 г. – 35,9 % респондентов. Средний балл ответов на этот вопрос жителей Украины ближе к среднему значению по выборке. По сравнению с другими странами население Украины высказывает большее опасение стать жертвой нападения, нежели пострадать от квартирной кражи. В 2011 г. 35,9 % жителей Украины не беспокоились о том, что их квартиру могут обокрасть (12-е место среди 26 стран, упорядоченных по возрастанию), а 37,1 % – о том, что они могут стать жертвой нападения (соответственно 5-е место). Также в Украине зафиксирована наименьшая доля людей, отметивших, что обеспокоенность тем, что жилище могут обокрасть (40,4 % и 5-е место среди 26 стран), или тем, что человек может стать жертвой нападения (38,3 % и соответственно 6-е место), не оказывает никакого влияния на качество жизни (большая часть респондентов выбрала альтернативы «определенное влияние» и «значительное влияние»). Таким образом, возможные криминальные посягательства на личность или собственность острее воспринимаются украинцами, чем жителями других европейских стран.

Оценка изменений в уровне достаточности защиты от преступности и безопасности. Среди составляющих социального самочувствия населения определенное место занимают правовые гарантии, в частности гарантии защиты прав человека и защиты от преступности. Как свидетельствуют результаты опроса Института социологии НАН Украины «Украинское общество: мониторинг социальных изменений» ($N = 1800$), около 60 % респондентов отмечали, что им не хватает соблюдения в стране прав человека, около 70 % – соблюдения действующих в стране законов и порядка в обществе. Если в 1995 г. не хватало защиты от преступности 68,5 % респондентов, то в 2006 г. – уже 53,3 %. Заметим, что в наибольшей мере населению страны не достает сбережений, поддерживающих благосостояние (80,4 %).

Динамика ответов респондентов на вопрос относительно оценки характера изменений в жизни за последние 12 месяцев в плане личной безопасности (на улице, в общественных местах) свидетельствует об уменьшении негативных оценок и росте доли респондентов, которые указывают на неизменность ситуации в сфере личной безопасности (табл. 3)¹⁸. Так, если в 1994 г. 63 % респондентов отметили, что личная безопасность значительно ухудшилась, то в 2010 г. такой точки зрения придерживалось только 12,9 %. В 1994 г. 13,2 % респондентов отметили, что личная безопасность осталась без изменений, в 2010 г. таких было 65,4 %. Некоторое улучшение оценок личной безопасности населения наблюдается с 2004 г. Средний балл по пятибалльной шкале от 1 («значительно ухудшились») до 5 («значительно улучшились») вырос с 1,5 в 1994 г. до 2,5 баллов в 2012 г.

Как видно из таблицы 4¹⁹, увеличивается доля лиц, которые отмечают отсутствие случаев хулиганства в микрорайоне (с 13,1 % в 1998 г. до 27,8 % в 2012 г.), и уменьшается количество тех, кто считает, что случаи хулиганства совершаются очень часто (с 27,3 до 8,1 %). Улучшение ситуации с личной безопасностью связано с оценкой случаев хулиганства вблизи места обитания респондента: $\rho = -0,192$ при $N = 1355$ и $\alpha = 0,01$.

Повышение позитивной оценки изменений в личной безопасности увеличивает степень удовлетворенности человека жизнью в целом ($\rho = 0,136$ при $N = 1796$ и $\alpha = 0,01$) и уменьшает его тревожность ($\rho = -0,14$ при $N = 1716$ и $\alpha = 0,01$). В свою очередь, уровень доверия к милиции связан с оценкой изменений в личной безопасности ($\rho = 0,094$ при $N = 1795$ и $\alpha = 0,01$) и мнением о частоте случаев хулиганства ($\rho = 0,062$ при $N = 1356$ и $\alpha = 0,05$).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы оцениваете характер изменений в Вашей жизни за последние
12 месяцев в личной безопасности (на улице, в общественных местах)?»
в 1994–2012 гг. (в % от общего числа опрошенных)**

Варианты ответа	Годы										
	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010	2012
Значительно ухудшились	63,0	48,6	45,6	37,5	30,9	18,4	10,0	13,2	13,5	12,9	12,7
Немного ухудшились	18,7	24,2	24,9	22,4	21,0	21,2	14,3	15,6	19,1	17,6	23,2
Остались неизменными	13,2	24,9	26,8	37,1	43,8	54,4	68,7	64,6	61,6	65,4	61,4
Немного улучшились	0,8	1,3	1,8	1,8	2,8	4,3	5,9	5,6	4,6	2,9	2,3
Значительно улучшились	0,9	0,6	0,4	0,7	0,7	0,8	0,9	0,9	1,0	0,7	0,3
Не ответили	3,4	0,4	0,6	0,4	0,9	0,9	0,2	0,1	0,2	0,4	0,1

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос
«Насколько часто бывают случаи хулиганства и грабежей
в Вашем микрорайоне (в районе Вашего дома)?»
в 1998–2012 гг. (в % от общего числа опрошенных)**

Варианты ответа	Годы								
	1998	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010	2012
Бывают довольно часто	27,3	20,2	22,9	18,1	15,0	11,7	12,0	8,3	8,1
Бывают, но не очень часто	42,3	44,1	39,5	44,1	43,4	39,9	40,6	39,1	39,4
Практически не бывает та- ких случаев	13,1	14,7	14,9	17,4	19,7	24,4	27,9	30,1	27,8
Не знаю	17,1	20,9	22,5	20,3	21,8	23,6	19,3	22,6	24,5
Не ответили	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,4	0,1	0,0	0,1

Исходя из анализа, можно сделать следующие выводы. Уровень страха перед преступностью относится к важному показателю качества жизни. Измерение уровня безопасности и защиты от криминальных посягательств часто базируется на результатах изучения общественного мнения относительно страха перед преступностью в разнообразных бытовых ситуациях (чувство безопасности с наступлением темноты, для одного человека, беспокойство по поводу кражи из квартиры и возможности стать жертвой нападения) и оценок изменений ситуации с преступностью. Для кросс-национальных и региональных сравнений используются интегральные индексы с переменными дополнительными показателями зарегистрированной преступности, криминальной виктимизации населения и оценок деятельности полиции. Динамика зарегистрированных преступлений может не совпадать с оценками населением изменения уровня преступности и безопасности.

При низком уровне зарегистрированной преступности и доли лиц, которые заявили, что стали жертвой преступления, значительная часть населения

Украины не имеет ощущения защищенности и считает, что уровень преступности в стране высокий. Преступность входит в десятку проблем, в наибольшей мере тревожащих граждан Украины, однако страх перед преступностью уступает другим проблемам, которые касаются развития экономики и тревог за здоровье. Опасения населения страны относительно экономических проблем совпадают с тревогами жителей ЕС.

Эмпирическая типология социальных страхов включает три латентных фактора относительно глобальных конфликтов в обществе, материального статуса человека и возврата к авторитарному режиму. Страх перед преступностью зависит от оценки изменений, которые произошли в характере общественной безопасности и преступности.

Тенденция к уменьшению количества зарегистрированных преступлений и снижению криминальной виктимизации населения Украины идет параллельно с сокращением из года в год доли лиц, которых беспокоит рост преступности, и считающих, что им не хватает защиты от преступности, которые целиком негативно оценивали изменения в личной безопасности. Росла доля лиц, которые полагали, что такая ситуация осталась неизменной. Увеличивается часть населения, которая отмечает практически полное отсутствие случаев хулиганства в микрорайоне проживания и чувствуют себя в безопасности на улице ночью. Существует тенденция: чем лучше оценка характера изменений в уровне безопасности на улице, в общественных местах, тем выше доверие к милиции.

В Украине продолжают действовать многочисленные факторы, способствующие воспроизводству преступности и страха перед ней. Украинское общество пытается адаптироваться к реалиям социально-экономической трансформации (на Западе процесс перехода к постиндустриализму продолжался с 1960-х гг. более 20 лет и сопровождался различными проявлениями социальной дезорганизации): изменяется социальная структура (уменьшается численность рабочего класса и крестьянства, растет сфера услуг, финансовой деятельности, образования и государственного управления); возникают новые возможности для удовлетворения материальных (развитие новых форм предпринимательской деятельности и международных контактов, расширение доступа к высшему образованию) и духовных потребностей (различные виды культурного досуга, общение по интересам в интернете); снижается уровень безработицы; молодым поколением декларируются цели создания семьи, занятия любимым делом и интересной работой, получение хорошего образования и осуществление карьеры; повышается совместная активность населения в решении проблем; растет количество охранных компаний, что способствует лучшей сохранности собственности и безопасности частного бизнеса.

¹ См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв / пер. с англ. М., 2003. С. 8.

² См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М., 2011.

³ См.: Коллинз Р. Четыре социологических традиции / пер. В. Россмана. М., 2009. С. 250.

⁴ См.: Ellis L., Beaver K., Wright J. Handbook of Crime Correlates. Oxford, 2009. P. 230.

⁵ См.: Standard Eurobarometer 76. Table of results. First results // European Commission. 2001–2011. P. 21–22.

⁶ См.: Standard Eurobarometer 75. Public Opinion in the European Union. Annex // European Commission. 2011. P. 58.

⁷ См.: Review of Scientifically Evaluated Good Practices for Reducing Feelings of Insecurity or Fear of Crime in EU Member States // European Communities. 2004. P. 11–17.

⁸ См.: Tavares C., Thomas G., Bulut F. Crime and Criminal Justice, 2006–2009. Population and social conditions Statistics in focus // Eurostat: European Commission. 2012. № 6. P. 6.

⁹ См.: Walmsley R. World Prison Population List (eighth edition). International Centre for Prison Studies; King's College London – School of Law. London, 2009. January. P. 5–6.

¹⁰ См.: Результаты национальных щорічних моніторингових опитувань 1992–2012 років // Українське суспільство 1992–2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг. Київ, 2012. С. 593.

¹¹ См.: Gallup WorldView [Electronic resource]. Mode of access: <https://worldview.gallup.com/default.aspx>. Date of access: 05.12.2012.

¹² См.: Результаты национальных щорічних моніторингових опитувань 1992–2012 років... С. 604.

¹³ Там же. С. 594.

¹⁴ См.: Online Data Analysis [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSAalyzeQuestion.jsp>. Date of access: 05.12.2012.

¹⁵ См.: Только треть украинцев обращается за помощью к милиции: опрос [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://institute.gorshenin.ua/news/531_tolko_tret_ukrainskoye_obrashchaetsya_za.html. Дата доступа: 05.12.2012.

¹⁶ См.: Project «Crime rate and attitude of ukrainians to death penalty» Press-Release [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.rb.com.ua/upload/PRKaznENGL.pdf>. Date of access: 05.12.2012.

¹⁷ См.: Правоохоронні органи України: довіра та оцінки населення, проблеми внутрішньої безпеки та готовність до співпраці. Соціологічна служба «Рейтинг». 2012. Січень [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ratinggroup.com.ua/upload/files/RG_life_Safety_012012.3.pdf. Дата доступа: 05.12.2012.

¹⁸ См.: Результаты национальных щорічних моніторингових опитувань 1992–2012 років... С. 644.

¹⁹ Там же. С. 612.

Поступила в редакцию: 12.10.12.

Д. В. НАЗАРОВА,
(МИНСК)

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ

Рассматриваются проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) Республики Беларусь. Представлены данные социологического исследования по г. Минску. Анализируются социальные инновации в этой сфере.

The social problems in the Housing and Communal Services (HCS) of the Republic of Belarus are explicated. The data of the survey in Minsk are demonstrated. The social innovations in this field are analyzed as well.

Проблемная ситуация

На первый взгляд жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) состоит из материальных ценностей: домов, инженерной и производственной инфраструктуры и т. д. Когда говорят об инновационном развитии ЖКХ, ее реформировании, модернизации, то чаще рассматривают именно технические инновации в области переработки мусора, в системе очистных сооружений, энергосберегающих технологий и т. д. Вместе с тем система ЖКХ – важнейшая отрасль социальной сферы, где функционирует специфическая система социальных отношений, регулируемая не только законами, стандартами, правилами, нормами, но и уровнем доверия, социальными стереотипами, ожиданиями, различными интересами и психологией участников этого взаимодействия. Как меняется мотивация, форма и поведение участников в данной сфере в зависимости от принципов устройства самой системы ЖКХ при изменении в правах собственности как у жильцов, так и у работников обслу-